

КОГДА СТРАНИЦЫ МАНЯТ К СЕБЕ...

...Не скрою, вторая встреча с творчеством кузбасского писателя Сергея Павлова была для меня ожидаемой и волнительной. Несколько лет назад мне удалось познакомиться с рукописью первой книги его романа «На изломах Крестьянского тракта...» («Кузбасская сага»). Автор тогда обратился ко мне, видимо, после того, как познакомился с моими книгами о Гурьевске и Гурьевском заводе. Наверное, хотел, чтобы его труд оценил человек, хорошо знающий историю той земли, о которой он писал. Смелое, я бы даже сказал, рисковое дело: а вдруг такой человек заметит фальшь, надуманность и излишнюю красивость в изображении той жизни? Слава богу, этого не случилось...

...Непростое это дело – читать роман в рукописи, но я тогда согласился: мне, уроженцу Гурьевского района, было интересно увидеть свою малую родину, какой она была задолго до моего рождения, пусть глазами литератора. И тогда я не был разочарован такой встречей с Гурьевской землей, скорее, наоборот. Я поверил автору, согласился с ним, и поэтому, когда Сергей Михайлович вновь обратился ко мне с просьбой прочитать рукопись уже второй книги, я не смог ему отказать, хотя, честно говоря, роман объемом почти в пятьсот страниц в моем возрасте читать совсем непросто. Но автор не торопил, а «вразвалку» я одолел его, и... не пожалел отданного ему времени. И если в первой книге я как читатель искал свои этнокорни, природу своего края, бытовые картинки (главным героям романа, Гордею и Федору Кузнецовым, я, несмотря на свой солидный возраст, мог бы доводиться только внуком), то вторая книга мне была интересна уже как историку и краеведу...

Действие первой книги романа «На изломах Крестьянского тракта...» начинается в 1896 году, а завершается в 1900 году, в канун нового века. Всего четыре года живут с нами герои Сергея Павлова, но они запомнились, полюбились читателю, а некоторые вызвали вполне объяснимое отвращение и даже нена-

висть. Читая роман, начинаешь верить автору, а уже дальше это доверие переходит на его героев: им сочувствуешь, за них переживаешь. А не это ли является главным мерилом настоящей литературы?

«Пленники Маньчжурии» – так назвал писатель вторую книгу своего романа (если хватит сил и терпения автору осуществить задуманное – написать пять (!) книг, то критику, который будет давать рецензию на заключительную книгу, видимо, придется называть «Кузбасскую сагу» романом-эпопеей. Дай-то бог!).

Центральным событием второй книги романа стала Русско-японская война. Много у нас в отечественной литературе написано о Первой мировой войне («германской»), больше – о гражданской, еще больше – о Великой Отечественной, а вот Русско-японская как-то оставалась в стороне. Сергей Павлов, словно бы восполняя этот пробел в истории, пишет «свою войну». Пишет широко, убедительно, интересно. Как читателю, мне интересны те события, о которых идет речь в романе, будь то батальные сцены или сцены из крестьянской и шахтерской жизни. Как историк, я не нашел у него тех «швов», которые порой торчат наружу у некоторых писателей-беллетристов. Видно, что автор серьезно и глубоко поработал с историческим материалом, и потому у него так гармонично «живут» на страницах романа выдуманные герои (слово «выдуманные» мне кажется неправильным, обидным для них: созданные творческим воображением автора – так, наверное, будет лучше...) и герои, реально жившие в то время: Курако, Казарновский, Ковалев, Забелло, Головацкий, Арциховский и другие.

Вторая книга С. Павлова берет свое начало в 1904 году, когда началась Русско-японская война. Но писатель, не раз заявлявший, что он пишет исторический роман, а не «экзотическую развлечалочку», никак не мог совсем оставить без внимания те исторические события, что происходили в России в самом начале XX века: ее военно-экономическое поло-

жение, стольпинские реформы, назревание дальневосточного конфликта. Позже автор даст такую же преамбулу русско-германской войны 1914 года. И на фоне этих исторических событий и разворачиваются события второй книги романа Сергея Павлова...

Всего-то десять лет разделяют действие обеих книг, а как заметно меняется жизнь героев. Если в первой книге они враждуют и дерутся только из-за девчонок, то во второй книге все чаще в их отношения врываются классовые мотивы. Сама атмосфера романа словно сгущается: кровавые схватки с врагом, бунт демобилизованных солдат, Красноярская республика, наконец, последний визит Федьки Харламова в отцовскую усадьбу с намерением спалить все село, так и не ставшее ему родным. В финале звучат выстрелы, но это лишь легкая прелюдия кровавой гражданской войны. Читаешь заключительные строки второй книги романа, а под сердцем холдеет: как сложится судьба полюбившихся нам героев в грядущие лихие годы?.. И все же автор не хочет оставлять читателя в этом тревожном состоянии. Да, в России случилась революция, пала монархия, в недрах 1918 года вызревает гражданская война, но заканчивается роман приездом на Гурьевский завод группы инженеров во главе с Михаилом Курако. Они приехали в Сибирь не воевать, а строить. Они заряжены оптимизмом, они смотрят в день завтрашний. Война пройдет, как проходят все войны, и важнее, что будет после нее, какие заводы и фабрики поднимутся в России. Всего одна глава посвящена этому замечательному человеку, металлургу с мировой славой, но автор рисует его портрет убедительно, любовно. И я, много написавший о нем, поверил писателю, принял Курако таким, каким он появляется в романе.

Я не ставил своей задачей говорить о языке романа, о его сюжетных линиях. Наверное, об этом лучше скажут профессиональные критики и литераторы, но мне интересны герои Павлова, их язык, их страсти и переживания. Это не ходульные образы,

какие сейчас нередко можно встретить в «скороспелых» романах и повестях некоторых современных авторов. Они живут на своей родной земле, в своей родной стихии: крестьянствуют, занимаются извозом или рубят уголь в копях, а, оказавшись по воле судьбы в далекой и чужой стороне, невольно становятся пленниками Маньчжурии.

Роман читается легко. Каждая новая страница манит к себе, и порой трудно остановиться: вот, думаешь, еще страничку-другую прочту, и на сегодня хватит. А вместо этого читаешь и вторую, и третью, и четвертую... Это хорошо, что и у нас в Сибири есть такие писатели, которые могут интересно писать о нашей с вами жизни, о нашем родном Кузбассе...

М. Е. СОРОКИН,
кандидат исторических наук, профессор